

Ло Инбай только что вышел из чайного дома, как вдруг услышал крик:

— Мастер Ло! Мастер Ло, подождите!

Он обернулся и увидел слегка полноватого мужчину средних лет, который быстро шёл к нему. На лбу у него уже выступила лёгкая испарина. Запыхавшись, он подбежал к Ло Инбаю и, не успев отдышаться, протянул руку для рукопожатия:

— Здравствуйте, мастер Ло, меня зовут Ляо Дэ.

Ло Инбай немного удивился, слегка пожал ему руку:

— Господин Ляо, вы меня знаете?

Ляо Дэ поспешно ответил:

— Давно слышал о вас.

Инь Мин, который подошёл следом, был в шоке. Ляо Дэ, казалось, вдруг изменился, повернулся к Инь Мину и начал ругать его:

— Я просил тебя привести мастера Ло, и ты так справился с задачей? Разве я не говорил тебе, что нужно быть почтительным?

Инь Мин: [...]

Ло Инбай, хоть и выглядел наивным, не был глупым. Если бы Ляо Дэ не подглядывал за ними в чайном доме, как он мог бы появиться так вовремя и знать, что их разговор с Инь Мином прошёл не очень хорошо?

Он взглянул на двух актёров и решил не разоблачать их.

Ляо Дэ отругал Инь Мина несколько раз, а затем снова извинился перед Ло Инбаем, после чего с мольбой сказал:

— Думаю, мастер Ло уже слышал о моём сыне. Мы перепробовали все методы, но не можем его разбудить. Говорят, что сердце родителей бесконечно. Пожалуйста, помогите мне ради этого. Если вы согласитесь, независимо от результата, я готов заплатить любую сумму.

Его отношение так резко изменилось по одной причине. Сначала Ляо Дэ, как и Инь Мин, обратился к Ло Инбаю с намерением просто попробовать и собрать разные мнения. Из-за «клеветы» Ло Юаньфана он не испытывал к нему особой симпатии и не ожидал многого.

Но, слушая Ло Инбая, Ляо Дэ всё больше понимал, что этот человек действительно необычен. Будучи бизнесменом, он считал, что умеет разбираться в людях.

Затем он получил звонок от менеджера Оу Цзыхэна — ранее он видел в интернете сплетню о том, что Ло Инбай помог молодому актёру Оу Цзыхэну решить какую-то проблему. Ляо Дэ раньше общался с менеджером Оу Цзыхэна и попросил его узнать подробности.

Когда менеджер рассказал всю историю, Ляо Дэ сразу понял, что совершил ошибку.

Он обидел настоящего мастера!

Сказав это, Ляо Дэ заметил, что Ло Инбай не особенно заинтересовался его предложением, и быстро повернулся к Инь Мину:

— Ты ещё не извинился перед мастером Ло!

Инь Мин глубоко вздохнул. Ему приходилось зависеть от Ляо Дэ, поэтому он не мог ссориться. Он сказал:

— Мастер Ло, прошу прощения, я был слишком самонадеян... не разглядел вашего таланта и обидел вас. Пожалуйста, не держите на меня зла.

Ло Инбай посмотрел на них несколько секунд. Инь Мин и Ляо Дэ начали нервничать, но, к счастью, Ло Инбай больше ничего не сказал, только:

— Сегодня у меня нет времени, свяжемся через два дня.

Ло Инбай не хотел специально показывать свою важность, просто на следующий день у него уже были запланированы дела. Он должен был помочь девочке Цуй Ню оформить документы на усыновление.

Настоящее имя Цуй Ню — Лян Сяоцуй. Её отец хотел продать её, чтобы расплатиться с долгами за азартные игры, но её мать, которая была инвалидом, убила его. Ло Инбай позже узнал, что приговор матери Цуй Ню ещё не вынесен. По мнению Ло Чжао, учитывая особые обстоятельства, смертной казни не будет, скорее всего, это будет тюремное заключение на срок от пяти до десяти лет — для умышленного убийства это уже снисхождение, и суд, вероятно, проявит особую снисходительность.

Но даже если она выживет, её жизнь уже разрушена. Единственным утешением было то, что её отчаянный поступок спас дочь. Лян Сяоцуй вырвалась из этого зловещего места и начала новую жизнь.

Ло Чжао связался с несколькими друзьями, и в итоге Цуй Ню усыновили бездетные супруги средних лет. Поскольку у неё были живые родственники, это не совсем соответствовало юридическим процедурам, поэтому Ло Инбай помог уладить формальности. К его удивлению, среди присутствующих оказалась Ши Цюнань, одноклассница Чэнь Цзинцзюэ.

Когда документы были почти оформлены, супруги пошли подавать бумаги, а Ло Инбай и Ши

Цюнань остались ждать с Лян Сяоцуй. Ши Цюнань и Цуй Нью провели вместе несколько дней, и, хотя разница в возрасте была значительной, они нашли общий язык и тихо разговаривали.

Ло Инбай заметил, что Цуй Нью смотрит на магазинчик с молочным чаем, и купил две порции ванильного мороженого, по одной для каждой девочки.

Ши Цюнань была удивлена, поблагодарила и взяла свою порцию. Цуй Нью только попробовала, и её глаза загорелись:

— Этот сладкий напиток такой вкусный!

Ло Инбай улыбнулся и подмигнул ей:

— Теперь ты не думаешь, что я плохой человек?

Он сказал это не просто так. В первые дни после спасения из деревни Цуй Нью была очень напугана и, кроме Ши Цюнань и нескольких других девочек, не хотела ни с кем общаться, считая всех плохими. Сейчас она стала спокойнее.

Цуй Нью не была такой смелой, как городские девочки. Хотя её не продавали, в её семье сильно предпочитали мальчиков, а мать родила только её одну. Поэтому положение этой матери и дочери в деревне было очень низким — это видно по тому, что Цуй Нью чуть не продали.

К счастью, именно поэтому девочка сохранила доброту. Днём она не решалась говорить с матерью, а ночью тайком приносила ей хлеб. После нескольких недель общения она стала меньше бояться и недоверчиво относиться к окружающим, тихо сказав:

— Простите.

— Ничего страшного. — Ло Инбай погладил её по голове. — Не только я, но и полицейские, которые тебя спасли, твоя мама и новые родители — все они хорошие люди. Они будут отправлять тебя в школу и покупать много таких сладких напитков. Так что не бойся. Через несколько лет ты снова увидишь свою маму.

Ши Цюнань усмехнулась:

— Ты хорошо умеешь воспитывать детей.

Её смех был недобрый, с оттенком сарказма, как будто она говорила наоборот. Ло Инбай сделал вид, что не заметил, и улыбнулся:

— Это не воспитание, я просто хочу, чтобы она не отказывалась от своей будущей жизни из-за зла, которое видела. Мир всё ещё прекрасен.

Ши Цюнань криво улыбнулась, крепче сжав что-то в кармане. Её прекрасный мир перестал

существовать, когда Чэнь Цзинцзюэ бросила её и убежала. Все это была ерунда, чтобы успокоить детей.

Ло Инбай многозначительно посмотрел на неё, но ничего не сказал.

Супруги, усыновлявшие Цуй Нью, вышли из здания правительства. Жена взяла девочку за руку, а муж кивнул Ло Инбаю:

— Сегодня спасибо вам, молодой господин Ло.

Ло Инбай рассмеялся:

— Давно не слышал, чтобы меня так называли, это непривычно. Дядя Чжоу, вы друг моего отца, не стоит так формальничать.

Они обменялись несколькими словами, попрощались с Ши Цюнань и разошлись.

Оставшись одна, Ши Цюнань стала холодной. Она с силой бросила оставшуюся половину мороженого на землю, словно совершая какой-то ритуал, стиснула зубы и направилась к району, где жила Чэнь Цзинцзюэ.

Даже после спасения она не могла забыть унижение, которое пережила. Люди в перьях и деревенские жители уже понесли наказание по закону, но у неё остался ещё один враг. Она должна отомстить!

Но Ши Цюнань не ожидала, что брошенное мороженое вдруг крикнет:

— Ой, как больно!

Ши Цюнань: «!!!»

Она отступила на несколько шагов, уставившись на разбитый пластиковый стаканчик, словно увидела призрака. Она почти не поверила своим ушам, но вокруг никого не было.

И тут, под её взглядом, стаканчик с мороженым начал медленно восстанавливаться и подниматься с земли.

Ши Цюнань: «...»

<http://bllate.org/book/15511/1395998>